

На самом деле самой полезной вещью в чемодане Альфонсо для Нань Люцзина оказалась неприметная коробка с образцами.

Внешне она напоминала палетку теней для век на несколько сотен оттенков: состояла из четырех слоев, могла складываться, а в полностью разложенном виде выглядела весьма внушительно.

В каждой маленькой ячейке были аккуратно наклеены высушенные образцы листьев и цветов, а во многих лежали семена.

Хотя далеко не все семена распознавались системой, Нань Люцзину удалось отыскать среди них 28 хороших семечек. Судя по системному описанию, каждое из них принадлежало к какому-то виду магических растений и стоило немалых денег.

Самое дешевое оценивалось в 320 солей.

Однако высокая цена была лишь одной стороной медали. С другой стороны, условия для выращивания этих магических растений оказались одно капризнее другого: одни требовали посадки в «среде, где круглые сутки дует ветер», другие «погибали при первом же попадании света», а на одном и вовсе значилось: «каждый день должно слушать симфоническую музыку, от плохой музыки увядает».

— Что ни семечко, то капризный молодой господин или избалованная барышня, — проворчал Нань Люцзин. Он нашел пустую консервную банку, сложил туда все семена и надежно спрятал в комод.

Эти семена были явно не того уровня, с которым он мог совладать на данном этапе. Сейчас важнее сосредоточиться на обычных культурах и делать запасы продовольствия для себя.

На этом разбор багажа Альфонсо был завершен. Парень уложил коробку с образцами обратно в чемодан, к рукописям и несессеру, в котором теперь осталась одна одинокая зубная щетка.

Розовую свинку-копилку он вытащил, однако привлекли его внимание не сами сбережения, а свойства этого предмета.

Он решил, что когда-нибудь, когда наткнется на банк, обменяет эти деньги на чек и отправит обратно Альфонсо.

Хотя сам он был по уши в нищете, между понятиями «забрать чужую вещь» и «забрать чужие деньги» для него существовала разница. Даже если вещи объективно могли стоить дороже, Нань Люцзин на подсознательном уровне чувствовал, что присвоить чужие деньги — это уже чересчур.

К тому же, если говорить честно и без прикрас, он был настолько беден, что наличие или отсутствие этих 4800 солей погоды бы не сделало.

Раз так, лучше поступить так, чтобы потом не мучила совесть.

Парень тщательно стер отпечатки пальцев и убрал несколько кошачьих шерстинок, закрыл чемодан, достал чистый лист бумаги и левой рукой, непривычной к письму, вывел:

«Я нашел это на пляже. Простите, когда я пришел, чемодан уже был открыт. Не знаю, пропало ли что-то из вещей, надеюсь, рукописи в порядке».

Покрутив ручку в пальцах, Нань Люцзин снова вступил в схватку со своей моралью. В конце концов он вздохнул, скомкал этот листок, вытащил новый и снова взялся за ручку:

«Я нашел ваш чемодан. Прошу прощения, я забрал большую часть вещей. Я нищеврод. Ваши рукописи и образцы возвращаю в целости (я взял часть семян, хочу попробовать их вырастить). Еще раз извините».

Посмотрев на написанные строчки, Нань Люцзин с облегчением похлопал себя по груди:

— Ну ладно, по крайней мере, в итоге я выбрал честность.

На обратной стороне сложенного письма он написал адрес. Сегодня вечером он передаст его вместе с чемоданом птице-почтальону. Парень пока не знал, сколько стоит отправка посылок, так что придется немного посидеть допоздна и дожидаться пернатого курьера, чтобы все разузнать.

Вспомнив о птице-почтальоне, Нань Люцзин вдруг осознал, что у него остались еще несколько непроверенных одноразовых пространственных карт. Он поспешно вернулся к обеденному столу.

В этих картах находились товары, полученные по скидочным купонам, и призы за лотерейные открытки.

Нань Люцзин налил себе еще стакан воды и наугад перевернул первые две карты.

Это была свежая шерсть.

Отправленные вчера купоны сегодня вернулись к нему в виде двух чиабатт и одного железного топора.

[Чиабатта (томат и базилик / черные оливки)]

[Категория: Кулинария]

[Соленый хлеб, по форме напоминающий тапочек, за что и получил свое название.]

[Рекомендуемая цена продажи: 140 солей.]

[Статус: Свежее]

[Железный топор]

[Категория: Инструмент]

[Железный топор с деревянной рукоятью и лезвием из качественного железа. Более удобен в использовании и тратит меньше выносливости.]

— Хех, а схема-то работает, — Нань Люцзин искренне обрадовался и, взвесив в руке заметно потяжелевший железный топор, весело свистнул.

Проснувшись утром и обнаружив, что простой топор исчез, он догадался, что дело выгорело — птица-почтальон забрала его старый инструмент ночью. Но когда он воочию увидел новую, полностью металлическую голову топора, его сердце наполнилось неподдельной радостью.

Пусть на Голубой планете подобные топоры продавались на каждом шагу и за сущие копейки, все познается в сравнении.

Любой, кто махал деревянным топориком с тонкими металлическими накладками больше десяти дней, заготавливая дрова, понял бы сейчас это чувство абсолютного спасения.

Сделав глоток воды, он взял последнюю одноразовую пространственную карту. Что бы там ни выпало в лотерее по открыткам, испортить его прекрасное настроение уже ничто не могло. Он опустил взгляд на описание.

[Алхимический голем]

— Пф-ф-ф... Кхе-кхе-кхе, что?!

Вода, которую он не успел проглотить, брызнула фонтаном. Нань Люцзин зашелся в сильном кашле, согнувшись над столом. Когда перед глазами все перестало плыть от подступивших слез, он поспешно вытер лицо рукавом и снова уставился на пространственную карту.

[Одноразовая пространственная карта]

[Категория: Предмет]

[Одноразовый алхимический инструмент, созданный Ассоциацией алхимиков. Служит для хранения вещей, после одного использования уничтожается. В этой карте запечатан алхимический голем.]

— Неужели правда... Какой там это был приз по счету? — посидев пару секунд в оцепенении, Нань Люцзин резко подскочил и побежал искать вчерашнюю газету.

После шуршания страниц Нань Люцзин поднял газету дрожащими руками. Его зрачки сузились от шока.

— Первый приз... Единственный на все Море Непостоянства... Я выиграл? Ой! Я выиграл в лотерею!

Нань Люцзин пришел в неописуемый восторг. Он с размаху хлопнул ладонью по столу, схватил пространственную карту и бросил ее перед собой:

— Появись! Алхимический голем!

Дай-ка посмотреть на твой истинный облик!

Насколько же высококлассным должен быть голем, чтобы удостоиться звания главного приза?

Вспыхнул яркий белый свет, в котором одноразовая карта бесследно растворилась, а на ее месте начал вырисовываться смутный силуэт. Нань Люцзин, зажмурившись от яркого сияния, во все глаза смотрел вперед, боясь упустить хоть мгновение.

В эту секунду в его голове, как в калейдоскопе, проносились образы всевозможных кукол и роботов из литературы и кино — от шарнирных кукол БЖД и молчаливых аниме-красавиц до Пинокио и пары классических жестяных роботов.

Наконец, под его полными ожидания взглядами свет рассеялся, и фигура обрела четкие контуры. Нань Люцзин затаил дыхание от волнения, время словно остановилось.

И он увидел... попугая?

Голова темно-синяя, тело покрыто перьями с мягким градиентом зеленого цвета, который на солнце отливал благородным металлическим блеском.

Размером он превосходил курицу и походил на попугая средних размеров. Птица смиренно сидела на полу, наклонив голову набок, и молча разглядывала парня, не двигаясь.

Чем дольше Нань Люцзин смотрел на него, тем более знакомым тот ему казался. Лишь спустя какое-то время он вспомнил, где именно видел такую птицу.

Если быть точным, в кино.

В восьми из десяти фильмов про пиратов у капитана на плече сидел именно такой пернатый актер со стажем.

Это был пионус — попугай родом из бассейна Амазонки. У них покладистый характер, они не любят шуметь, неприхотливы в удержании и при этом обладают весьма эффектной внешностью. Настоящий выбор пиратов.

Когда такой попугай расправлял крылья и летел к хозяину, его хвост раскрывался подобно цветочному бутону, демонстрируя все цвета радуги: внутренний круг ярко-красный, затем немного желтовато-зеленого, а самый край — пронзительно-синий, напоминающий цвет медного купороса. Такой же красивый синий оттенок украшал внутреннюю сторону его крыльев.

[Алхимический голем — Джинкс]

[Категория: Предмет]

[Смелая попытка Ассоциации алхимиков опровергнуть утверждение о том, что «алхимия не способна создавать жизнь». Порочная душа пиратского капитана была заключена в алхимический инструмент в форме попугая. Однако в результате получился голем, лишенный способности мыслить и обладать собственным разумом, способный лишь бездумно выполнять приказы. Единственное, что утешает — этот алхимический голем сохранил крупницы навыков пиратского капитана.]

[Навыки: Навигация, Хорошая память]

[Навигация: Алхимический голем Джинкс способен управлять судном и вести его по сложным водам Моря Непостоянства. Однако из-за отсутствия разума ему требуются точные координаты пункта назначения.]

[Хорошая память: Маленькая голова обычного попугая весьма сообразительна, но к алхимическому голему в форме попугая это не относится. Из-за ограниченного объема памяти после фиксации одних координат ему требуется 7 дней, чтобы восстановить способность записать следующие.]

[Рекомендуемая цена продажи: 7 000 000 солей.]

— Ну и ну, попугай за семь миллионов, — Нань Люцзин бережно поднял птицу с пола и пересадил к себе на руку.

Острые коготки попугая аккуратно, но крепко обхватили его руку, а маленькие глазки-бусинки следили за каждым движением лица парня. Взгляд птицы лучился абсолютной, кристально чистой глупостью.

Нань Люцзин мимоходом погладил его по голове — на ощупь она оказалась пушистой, но прохладной, напоминая скорее искусно сделанную игрушку, нежели живое существо.

В каком-то смысле это и была игрушка, созданная руками человека. Только если обычные механизмы работали на часовой пружине, этот приводился в движение порочной душой пиратского капитана.

— ...Хотя, если подумать, местные алхимики используют души как материал для крафта. Насколько же ужасные вещи творил тот алхимик, которого вышвырнули из ассоциации и объявили в розыск за человеческую трансмутацию?

От подобных мыслей становилось немного не по себе — игры с душами здесь, оказывается, были вполне легальной практикой.

Нань Люцзин слегка ткнул попугая пальцем:

— Джинкс? Привет? Разговаривать умеешь?

Попугай открыл клюв:

— Здравствуйте, я алхимический голем Джинкс, рад служить вам. Пожалуйста, изложите ваш запрос.

— Ого, ты говоришь точь-в-точь как оператор службы поддержки, — Нань Люцзин снова ткнул птицу в голову, отчего та едва не потеряла равновесие. — Соедини со специалистом.

— Ква, — попугай молча выровнялся на руке и издал утробный звук.

Нань Люцзин откинулся назад, оперся ладонью о край обеденного стола и присел на него. Удерживая руку перед собой, он приблизил попугая к лицу и спросил:

— Джинкс, что именно ты умеешь делать?

— Я умею водить корабль, — отчеканил попугай механическим, лишенным интонаций голосом.

— Серьезно умеешь? — Нань Люцзин с сомнением покосился на его крылья.

Попугай снова выдал:

— Ква. Пожалуйста, введите координаты пункта назначения, я проложу курс.

— Ну и формулировки у тебя... — усмехнулся Нань Люцзин, бросив взгляд на лежащий рядом планшет. — Ты за авторские права создателям карт платить не думал?

Планшет хранил молчание — из-за долгого бездействия его экран уже автоматически погас.

Выходило, что Джинкс представлял собой урезанную версию навигатора и автопилота в одном флаконе. Нань Люцзин мгновенно сообразил, как можно использовать этого алхимического голема.

Используя случайную навигационную карту для перемещения на какой-нибудь остров с ресурсами, он мог приказать Джинксу запомнить эти координаты. После этого он получит возможность перемещаться туда в любое время, и ему больше не понадобятся навигационные карты.

Более того, отпадет необходимость жестко рассчитывать выносливость на дорогу туда и обратно — если не успеет собрать все ресурсы за день, можно будет просто вернуться на следующее утро.

Острова с ресурсами, которые по логике игры предназначались для однократного посещения, теперь превратятся в личный задний двор Нань Люцзина, где он сможет хозяйничать в свое удовольствие.

И пусть Джинкс мог запоминать лишь по одной точке раз в 7 дней — этого было более чем достаточно. В конце концов, ценные острова, на которых хотелось остаться подольше, выпадали не так уж часто. У него в запасе оставались еще 3 навигационные карты, то есть три попытки для исследования. Оставалось надеяться, что до того, как они закончатся, он найдет остров, достойный фиксации координат.

Что же касается мысли продать голема стоимостью целых 7 миллионов солей? Она даже не задерживалась в голове Нань Люцзина.

Шутка ли, такая вещь, вполне возможно, существовала в единственном экземпляре на все Море Непостоянства. Если он продаст этого попугая, где он потом найдет аналог с похожим функционалом?

Выйдя из дома, Нань Люцзин первым делом отнес Джинкса на деревянную лодку.

Попугай захлопал крыльями, взлетел на мачту и, крепко обхватив ее острыми когтями, замер неподвижным комочком.

Нань Люцзин встал на причале, уперев руки в бока:

— Отныне твое место здесь. Кстати, тебе ведь не нужно есть, верно?

Джинкс едва заметно переступил лапами:

— Ква.

Пока парень шел к загону для животных, он так и не смог взять в толк: как алхимический попугай с душой пиратского капитана внутри умудряется издавать звуки, больше похожие на кваканье жаб.

В загоне все четыре питомца уже прошли процесс одомашнивания, и результат проявился незамедлительно. Даже самая пугливая белая курица при виде Нань Люцзина теперь осмеливалась приветливо кудахтать.

Вспомнив полезные советы из газеты по повышению привязанности, Нань Люцзин поочередно погладил каждое животное по голове:

— Хорошие мои, доброе утро.

— Ко-ко.

— Бе-е-е~

Белая курица вытянула шею, подставляя ее под пальцы, а черномордая овца блаженно зажмурилась и принялась тереться головой о его голень.

Нань Люцзину показалось, будто над головами животных начали подниматься невидимые розовые сердечки. Ассоциация пастухов действительно дело говорила.

В кормушках еще оставалась трава, да и воды было в достатке. Животные кормились сами, так что ручной работы тут не требовалось. Нань Люцзин выудил из охапки сена два яйца и легким шагом покинул загон.

На пастбище из земли пробивались первые зеленые ростки — трава росла не по дням, а по часам.

Проходя мимо пляжа, Нань Люцзин привычно забрал сегодняшнее желе из морской соли и немного поиграл с Няньгао.

Хэйтан неподалеку катал грязевые колобки. Вчера Нань Люцзин засекал точное время производства одного слайма на специальном станке — оно составляло ровно 6 часов.

Вчера в 13:00 и 19:00 на свет появилось по одному сухопутному слайму, а завершение сборки третьего сдвинулось на глубокую ночь. Нань Люцзин не стал его дожидаться и пришел забрать готовый результат только сегодня утром.

Он с силой ударил по корпусу машины несколько раз, и из широкого раструба вылетел грязно-желтый слайм, с влажным шлепком приземлившись на землю. Не успел тот подняться, как к нему мелкой рысцой подбежал Хэйтан.

— Мяу-у~ — котенок ласково потерся о штанину Нань Люцзина, после чего сразу же зацепил лапой новый комок грязи.

Теперь у него было целых пять грязевых шариков, которые можно было гонять по острову.

Довольный Хэйтан укатил слайма прочь, задрал хвост трубой, словно антенну.

Нань Люцзин обратил внимание, что на дорожках, где вчера катались слаймы, местами пробилась чахлая сорная трава. Эффект улучшения почвы оказался просто потрясающим, вот только скорость процесса оставляла желать лучшего.

Нужно производить больше слаймов.

Нань Люцзин решительно набрал еще одну большую кучу земли и засыпал ее в жерло машины.

Сорняки парень тоже не оставил без внимания — вырвал все до единого и закинул в компостный ящик.

Ведро лимонов и мандаринов, сброшенное туда вчера, сегодня превратилось в удобрение x20. Этого запаса хватит, чтобы подкармливать арбузную грядку в течение четырех дней. Впрочем, если верить таймеру, арбузы можно будет собирать уже завтра, так что остатки удобрений он распределил между грядками с клубникой и солнечной травой.

Удобрение — вещь незаменимая, ведь именно от него зависело повышение качества урожая. Выше качество — больше звезд, больше звезд — выше цена.

У Нань Люцзина на руках все еще висел квест на смену профессии, по условиям которого требовалось заработать 100 000 солей на торговле с коренными жителями, так что ему приходилось просчитывать каждую мелочь.

Собрав полуденные ресурсы, он вернулся в дом и задумался над планом работ на остаток дня.

Вся текущая работа по острову была выполнена, а до полудня оставалось еще прилично времени. Стоило ли ковать железо, пока горячо, и отправляться в море, или устроить себе выходной?

— Кстати, я ведь до сих пор толком не изучал задания от Комитета.

Доска объявлений стояла возле почтового ящика уже не первый день, Нань Люцзин проходил мимо нее бесчисленное количество раз, но ни разу не задерживался, чтобы вчитаться в текст.

Он еще в прошлый раз планировал выделить день на ознакомление с поручениями, но в итоге благополучно об этом забыл.

— Лучший день — это сегодня, — Нань Люцзин поднялся со стула, на котором не успел толком посидеть, и снова направился к выходу.

За те несколько дней, что он сюда не заглядывал, стикеров на доске прибавилось. Похоже, это был какой-то алхимический инструмент — записки с заданиями появлялись и исчезали сами по себе, что было очень удобно.

Задания на скупку ресурсов по-прежнему составляли большинство. Нань Люцзин наткнулся на несколько запросов на покупку солнечной травы по разным ценам. Он удивленно приподнял бровь, а затем нашел еще несколько стикеров со скупкой Травы сосновой иглы.

«Срочно требуются Травы сосновой иглы х3, готов купить по цене не выше 1800 солей за штуку».

«Скупаю Траву сосновой иглы на постоянной основе, цена — 1200 солей за штуку».

В системном описании Травы сосновой иглы значилась рекомендуемая цена продажи в 1500 солей, однако коренные жители покупали ее совсем по другим расценкам. Впрочем, логика в этом была: если бы все покупалось и продавалось строго по одной стоимости, какой был бы смысл вообще заниматься торговлей?

Те, кому ресурс нужен был позарез, выставляли завышенную цену, а те, кто никуда не спешил, сбивали ценник — обычное дело.

Цена из системного описания, в конечном счете, являлась лишь «рекомендацией» и служила ориентиром для игроков. Ведь игроки прибывали из внешнего мира и не имели представления о ценообразовании на рынке этого пространства.

Если продавать товар по рекомендуемой цене, то при наличии спроса у противоположной стороны сделка гарантированно состоится. Взять хотя бы Виктора: Нань Люцзин сбыв ему огромную партию товаров за один раз, и тот даже не пытался торговаться.

Значит, для бродячего торговца эта цена определенно оставляла пространство для выгоды.

Нань Люцзин пришел к выводу, что рекомендуемая цена примерно соответствовала средней

рыночной стоимости.

Он вовсе не считал, что уходит в минус, продавая вещи по рекомендуемой цене. На доске объявлений встречались ценники и ниже рекомендованных, и вот если бы он продавал по ним, то действительно оказался бы в убытке.

— В будущем перед продажей товаров стоит сверяться с доской объявлений, вдруг удастся сбыть что-то подороже.

Однако рассчитывать на то, что через одну эту доску получится распродать все запасы с наценкой, было бы наивно. Люди, готовые переплачивать из-за спешки, встречались не каждый день, так что основную массу товаров все равно придется сбывать через стандартные каналы.

А торговаться по поводу каждой мелочи по отдельности — занятие слишком утомительное. Нань Люцзин представил, сколько слов придется потратить и сколько предварительной работы проделать, и в нем сразу же проснулось желание пустить все на самотек.

У него изначально не было никакой тяги к коммерции, так что проще и дальше продавать все по рекомендуемой цене.

Он не теряет свое, покупатель получает небольшую выгоду, к тому же экономится время — в выигрыше остаются обе стороны.

А когда объемы производства вырастут, можно будет просто говорить, что он берет оборотом при минимальной наценке.

Потеряв интерес, он лениво перебрал еще несколько стикеров, как вдруг его рука замерла на объявлении, которое заметно отличалось от остальных.

«Требуется работник с почасовой оплатой.

Обязанности: сбор каштанов на Каштановом острове.

Оплата: почасовая, 500 солей в час.

Требования: сдавать не менее 40 каштанов за каждый час работы, излишки сбора работник может забрать себе. При невыполнении нормы оплата не начисляется.

Транспортные расходы не компенсируются, координаты предоставляются. При работе более трех часов предоставляется один обед.

Координаты: xxx:xxxx»

Первой мыслью Нань Люцзина было: Ого, прямо-таки вакансия с подпольной фабрики.

Он не знал, как именно рассчитывается выносливость у местных жителей, но для обычного игрока без баффов максимальный запас составлял всего 100 единиц. Сбор одного каштана тратил 1 единицу выносливости, а значит, для выполнения нормы требовалось тратить по 40 единиц в час. Чтобы получить бесплатный обед, пришлось бы израсходовать 120 единиц выносливости, что физически невозможно для рядового игрока.

К тому же каштан, скорее всего, измерялся стандартной игровой единицей веса в 100 граммов. Собрать за час 4 килограмма каштанов — нагрузка не из легких. Останется ли после

выполнения нормы время на сбор для себя?

Если собирать излишки не получится, то за час тяжелого труда можно будет выручить всего 500 солей.

Цена одного трехзвездочного запеченного яблока.

— М-да, нравы нынче те еще. Действительно, капиталисты во всех мирах стоят в одной очереди на фонарный столб, — покачав головой и убедившись, что других подобных предложений на доске нет, Нань Люцзин сорвал стикер и довольно улыбнулся: — С другой стороны, сегодня я все равно свободен, почему бы не подработать физическим трудом?

Что плохого в 500 солях? На эти деньги можно выписывать газету целых 10 дней!

И если рассуждать здраво, разве его врожденный талант не идеально подходил для подобной черновой работы?

Снижение расхода выносливости наполовину — да это же идеальный навык для прирожденного наемного рабочего!

Эта работа словно создана для него.

Ему потребуется потратить всего 60 единиц выносливости, чтобы получить бесплатную еду и 1500 солей в придачу. А если он будет шевелиться быстрее, то сможет унести домой приличный запас каштанов.

Он просто обязан набрать как можно больше каштанов для себя!

Самое время проверить скорость рук.

Зажав стикер в руке, он дошел до пристани. Попугай все так же сидел на мачте, глядя в никуда.

— Джинкс, посмотри на эти координаты, сможешь найти дорогу?

Услышав обращение, попугай тупо уставился на листок бумаги и проквакал:

— Так точно. Координаты зафиксированы, к отплытию готов.

— Отлично, отправляемся прямо сейчас, — кивнул Нань Люцзин и вдруг затормозил: — Хотя подожди секунду.

Через две минуты он прибежал обратно, держа в руках Хэйтана.

Он тащил кота под мышки, отчего тот вытянулся в длинную колбасу и ошалело болтал задними лапами в воздухе.

— Мяу-у? — недоуменно подал голос Хэйтан, задрал голову.

Нань Люцзин поднялся на борт вместе с питомцем и, усевшись, негромко заговорил с ним:

— Хэйтан, мне нужна твоя помощь. Чуть позже я... а ты тогда... а потом... Справишься?

Кот устроился на коленях хозяина, неторопливо лизнул лапу и издал короткое, уверенное

«мяу».

«Проще пареной репы, доверься мне».

Примечание автора:

Рекомендуемая цена продажи = рыночная цена при прямой продаже конечному потребителю, без посредников.

Если сдавать товар купцам, они начнут сбивать цену, чтобы перепродать подороже.

Виктор не торгуется, потому что у него обширные связи и он — бродячий торговец, способный перемещаться между островами и продавать товары там, где на них максимальный спрос.

Это как купить мороженое на заснеженном острове и поехать продавать его в тропики.

Если приводить пример:

Допустим, есть мороженое. Производитель продает его купцу, купец дает за него 50 монет, а сам забирает по дешевке и перепродает конечным покупателям за 70. 70 монет — это обычная рыночная цена, которую готовы платить люди.

Если производитель решит обойтись без посредника и сам пойдет торговать, выставив цену в 65 монет, покупатели будут в восторге.

Производитель может заломить и те же 70 монет, но тогда ему придется конкурировать с профессиональными торговцами на их поле. Обычному игроку сложно тягаться с местными купцами, у которых база клиентов наработана годами.

Но если производитель отдает мороженое бродячему торговцу за 65 монет, тот не станет сбивать цену, поскольку знает, как перепродать его в другом месте за 85 или даже за 100 монет.

Игроки, склонные к экономическим стратегиям, при желании могут игнорировать рекомендуемые цены и пытаться пробиться через монополию местных торговцев, превращаясь в аналог элитного бренда и выставляя за мороженое заоблачный ценник в 110 монет! Главное — суметь продать.

В этой игре полная свобода действий (.).

При желании можно побороться с местными капиталистами за экономический трон.

Но для таких игроков, как Сяо Нань, у которых нет коммерческой жилки и желания тратить время на экономические войны, проще придерживаться рекомендуемых цен — так они точно не останутся в убытке.

Сяо Нань не вкачивал навыки торговли. Вместо коммерческих махинаций он предпочитает планомерно повышать качество производимых товаров, отчего их стоимость растет сама собой. На более поздних этапах, когда его продукция станет узнаваемым брендом, богатые покупатели сами выстроятся в очередь...

Кроме того, в игре предусмотрены баффы на увеличение стоимости продажи, они будут

открываться постепенно.

P.S. Некоторые читатели удивляются, почему цены в игре такие высокие и постоянно исчисляются трех- и четырехзначными числами. Дело в том, что во время написания этой новеллы я много играла в Story of Seasons (Story of Seasons / Harvest Moon), и это наложило свой отпечаток на внутриигровую экономику... К тому же по условиям этого мира одна единица ягод весит 100 граммов — это примерно горсть. Если продавать горсть ягод за 8 условных единиц, то одна ягодка стоила бы сущие копейки, и тогда пришлось бы вводить несколько видов валюты (золото, серебро, медь), что показалось мне слишком громоздким...

Для простоты восприятия можете мысленно приравнивать местные цены к японским иенам.

Также читатели спрашивали, почему духи и эфирное масло Альфонсо стоят так дешево. Все потому, что он прижимистый и пожалел денег на качественный продукт. Его духи и масло сделаны из жасмина и лаванды, которые в этом мире приравниваются к сорнякам, так что сырье изначально дешевое, да и звездный рейтинг у предметов низкий. В игре есть и дорогие духи: например, упоминавшиеся в лотерее духи из рождественской розы даже с половиной звезды стоят 12 000 солей. Сяо Нань их просто не выиграл.

<http://bllate.org/book/17628/1662314>